

Валентин Богатырев: «Проведение свободных выборов имеет колоссальное значение как для нас самих, так и в целом для Центральной Азии»

Валентин Богатырев: «Проведение свободных выборов имеет колоссальное значение как для нас самих, так и в целом для Центральной Азии»

20.10.2010

Предлагаем вниманию читателей полный текст выступления Валентина Богатырева на Круглом столе Института общественной политики «Кыргызстан: Итоги выборов для политиков и граждан» 20 октября 2010 года. □

Валентин Богатырев: «Выборы 2010: характер и последствия» □

Первое, что важно отметить: выборы состоялись. Это очень существенная констатация, поскольку было немало оснований для того, чтобы выборы не состоялись или состоялись в другое время. □

Можно напомнить как об угрозах конфликтов, способных сделать проведение выборов невозможным, как о страхах, связанных с внешними вторжениями с разных сторон, так и об обвинениях в адрес переходных властей, в том, что они хотят отложить выборы. Следует сказать, что все эти угрозы были невыдуманными, а достаточно реальными и большой заслугой общества, я имею в виду и правительство, и политические партии, и неправительственные организации, является то, что они вместе сумели противостоять им и сделать выборы возможными. □

Большую роль сыграло и то обстоятельство, что мудрые, ответственные подходы возобладали и в руководстве тех внешних центров силы, тех стран, которые имели возможность повлиять на ситуацию в Кыргызской Республике, прежде всего: России, Казахстане, Узбекистане, Китае, Соединенных Штатах Америки и Европе. □

Более того, и это второе, что необходимо отметить, выборы прошли, опять же вопреки ожиданиям, в абсолютно спокойной обстановке. За редкими фактами нигде не было препятствия для голосования и для свободного выбора. □

Третья важная констатация, выборы в Жогорку Кенеш 2010 года стали первыми настолько свободными выборами. Если не считать некоторого давления, скажем так «революционного» и регионального факторов, впервые была ситуация, когда не было ни одной доминирующей политической силы или идеи, императивным образом влиявшей на итоги голосования. И в этом смысле итоги выборов были действительно заранее неизвестны. □

Проведение свободных выборов имеет колоссальное значение как для нас самих, так и в целом для Центральной Азии. Во внутреннем плане мы возрождаем надежду и веру, саму атмосферу первых лет независимости и сделали серьезный, хотя и только первый шаг от квазидемократии к реальной демократии. С точки зрения внешнего значения, мы задаем некоторый образец и уровень состояния общества и возможностей демократических трансформаций в традиционных азиатских обществах вообще, и постсоветской Центральной Азии в частности. Последствия этого чрезвычайно важны и мы их почувствуем, или даже уже почувствовали. □

Четвертый результат выборов – сложившееся распределение голосов. Этот результат нельзя назвать неожиданным. И не только потому, что социологические опросы практически полностью его предсказали: и в части явки, и в части электоральных предпочтений. Итоги выборов реально отразили ту ситуацию, которая сложилась в области политических взглядов, ориентаций и предпочтений. Суть этой ситуации заключается в том, что, несмотря на кажущийся чрезвычайно высокий политический градус, несмотря на важность сегодня для страны и кыргызского народа выбора будущего, только половина населения полагает, имеющим смысл, участие в выборах. И здесь две причины. Одна связана с низким уровнем доверия к власти вообще. А другая – со скептическим

отношением к конкретным политическим партиям, участвовавшим в выборах. □

Здесь же надо отметить и другой важный факт. 15 из 29 принявших участие в выборах, то есть более половины и две из пяти победивших – это партии рождения не просто 2010 года, а даже послеапрельского периода, независимо от формальной регистрации брэндов. Более того, и в списках партий, имеющих более длительную историю существенная часть «членов партии» появились только накануне выборов. □

Вывод, на мой взгляд, может быть только один: партийная система в стране, несмотря на двадцатилетнюю практику, не может пока претендовать на статус полномочного, а в плане последствий – легитимного представительства интересов избирателей. В известном смысле мы имеем в результате выборов экспериментальный, пилотный парламент, парламент в большей степени не народа, а политических элит. Я хочу отметить, что в этом нет вины ни политических партий, ни конституции, и уж тем более ни избирателя. Таково реальное состояние кыргызского общества на этой фазе, где мы находимся. □

Пятый результат выборов – некоторая экспозиция представлений о будущем и путях развития страны, которую мы получили в результате предвыборной кампании. Конечно, мы должны сделать существенную поправку на предвыборный характер партийных программ, лозунгов и обещаний. □

Ни для кого нет сомнений, что реальная политика партий, придя они к власти, будет отличаться от предвыборной риторики. Но, тем не менее, по характеру программ партий, а особенно по предвыборным текстам лидеров вполне можно судить о том, чем и как они будут заниматься, придя к управлению страной. Все, например, точно знают, что никто не будет продавать электричество по себестоимости, поскольку это невозможно, если только себестоимость не будут определять сами энергетики. Это же касается и размеров процентных ставок по кредитам. И тот факт, что такие обещания даются, позволяет сделать совершенно определенные предположения о характере политики, которую будет проводить эта партия. И так можно сказать о многих партиях. □

Словом, изучение программ – не бесполезное дело: вы точно узнаете если не то, что они будут

делать, то, по крайней мере то, что они делать не будут никоим образом. Знаете, было много суждений и по поводу предвыборных знаковых экспозиций, все эти позы, щиты, военные, лошади и знамена, ленточки, но специалисты по психосемантике и психоанализу хорошо знают, что это все не безобидные вещи. □

Общему взгляду на предвыборную идеологическую экспозицию предстает достаточно безрадостная картина. В представлении партий, а значит и в представлении власти не существует позитивных собственно национальных образов будущего. Есть только идеология перемен в самом общем виде, о которой известно только то, что все будет «новое», или изложение некоторых чужих моделей экономических и политических систем, стратегий развития. Выборы не стали прорывом в создании национальной модели развития. Это очень важный вывод, поскольку именно это и служит основанием для неудовлетворенности и разочарования, которые проявляют итогами выборов значительные группы населения. □

Особенно следует отметить, что выборы прошли под знаком сильных пророссийских патерналистских мотивов. Лидеры партий соревновались в том, кто чаще съездит в Москву и у кого значимее будет собеседник. Надо отметить, что это не стоит принимать за действительно пророссийские позиции, по крайней мере, у некоторых лидеров, скорее это спекуляция на электоральных предпочтениях, которые очевидно пророссийские и стали еще больше таким в результате конфликта на юге. □

Вполне понятно, что в обществе существует различное отношение к выборам и их итогам. Существует половина населения, которой все это безразлично и всем нам: гражданскому обществу, политическим партиям, власти предстоит подумать об этом очень серьезно. Но есть и несколько других позиций, которые важно иметь в виду, поскольку речь может идти о различных сценариях развития событий. □

Существует три группы, протестующих против итогов выборов. □

Первая — члены и сторонники партии «Бутун Кыргызстан». Их требования, касаются сверки дополнительных и основных списков и исключения повторов в них, что, по мнению партии,

позволит избежать дублирования в подсчете общего числа избирателей. Это достаточно понятная позиция. И, насколько мне известно, ЦИК занимается этой проблемой. Но в ее продолжение могут поступить требования вообще выверки списков избирателей и это может повлиять на картину выборов и изменить ее, поскольку списки оказались достаточно некачественными, в частности, тех, кто голосовал по открепительным удостоверениям. причем существенно, число голосов, отданных за те или иные партии. Поэтому ЦИК будет стремиться вывести вопрос о выверке списков в поствыборное судебное разбирательство. □

Вторая группа – несколько партий, явно проигравших выборы и ни при каких обстоятельствах не рассчитывающие на победу, но стремящиеся сыграть на имеющихся неточностях между протоколами избирательных комиссий и той информацией, которая поступила в ГАС «Шайлоо» и была опубликована. Такие разночтения есть. Вторым основанием для протестов эти партии выдвигают утверждения о массовых подкупах, имевших место в ходе предвыборной кампании со стороны победивших партий. Действительно такой информации было немало, но запротоколированных и доказанных случаев, насколько мне известно, нет. И очевидно, что партии-протестанты не смогут обеспечить такие доказательства. То есть эти протесты бесперспективны с точки зрения влияния на результаты выборов, но они полезны этим партиям для их политического рейтинга и потому будут продолжаться. Скорее всего, финалом будет признание ими избранного Жогорку Кенеша нелегитимным. Такая ситуация уже была с бакиевским парламентом, что впрочем, как мы помним, не помешало ему работать. □

Третья группа – родственники погибших и раненых 7 апреля, а также молодежные партии и организации, разочарованные тем обстоятельством, что в парламент попали партии, включающие приближенных Бакиева и отдельные одиозные, с этой точки зрения, фигуры. □

Проблему для президента, правительства и тех партий, которые уже прошли в парламент, будет представлять эскалация недовольства этих трех групп и организация массовых акций протеста, которые могут привести к попыткам признать выборы недействительными. Достаточных законных оснований для этого нет, но революции этого и не требуют. □

Следует ожидать, что партии – победители и их сторонники организуют противодействие таким

попыткам, и мы уже видим заявления нескольких из победивших партий, признающих итоги выборов и призывающих всех к сохранению стабильности. Думаю, что последуют заявления и других партий: важно, чтобы это сделала СДПК и особенно «Ата Мекен», которые по этому поводу пока молчат. Если заявления не помогут, то будут организованы и более материальные акции противодействия противникам признания итогов выборов. □

Мы должны также понимать, что протесты против «Ата-Журта» имеют и другую цель: сделать эту партию более сговорчивой и снизить уровень ее претензий в предстоящем распределении власти. И в этом качестве они выгодны другим прошедшим в парламент партиям. □

Во всяком случае, срыв выборов еще остается как риск и успокаиваться рано, но достаточных оснований для того, чтобы признать их провалившимися, мне кажется, не найдется. Это было бы крахом для тех, кто пришел к власти в апреле, для надежд на возможность демократических выборов вообще и может быть для остатков стабильности в Кыргызстане, если не для суверенитета самой страны. Поскольку мы видим, что с каждым новым витком дестабилизации стремительно тает суверенитет страны. □

Пока же нам предстоит дожидаться определения результатов выборов Центральной избирательной комиссией. Кодекс о выборах не регламентирует срок, в течение которого эти результаты должны быть определены. Это очень важная констатация, поскольку очень широко распространено мнение, что результаты выборов должны быть оглашены в течение 10 или 15 дней. Там сказано только, что после определения результатов они должны быть в двухнедельный срок опубликованы. Поэтому время у Центральной избирательной комиссии достаточно. Важно, чтобы она тщательно разобралась со всеми претензиями, и сняло их за счет точных доказательств. Насколько мне известно, ЦИК занимается тремя вопросами: сверкой списков избирателей на предмет выявления дублирования основных списков с дополнительными. Это требование партии «Бутун Кыргызстан». Его нельзя путать с пересчетом голосов, как сейчас многие говорят. Речь идет только о сверке списков на тот предмет, чтобы не была завышена общая цифра избирателей. Уточнением протоколов и коррекцией с тех данных, которые были занесены в ГАС «Шайлоо», (есть расхождения в данных). Обсуждается и вопрос о проведении пересчета голосов по некоторым участкам, там, где не сходится математика протоколов. Есть акты о нарушениях. По имеющейся информации это в районе 600 участков. Хочу отметить, что это существенно меньше, чем одна треть и даже если по этим участкам нарушения будут существенными и выборы признают недействительными, то в целом выборы

все равно состоялись. Уже нет никаких оснований для отмены выборов в правовом смысле слова. Хотя конечно, лучше бы нарушений и спорных вопросов было меньше, Но надо понимать, что мы впервые имеем дело с реальными выборами и участковым комиссиям, которые раньше писали то, что им скажут, впервые пришлось самим считать. Вопросов много и важно, чтобы до конца все было прояснено. □

Несмотря на сложность проблем с признанием итогов выборов, они кажутся цветочками по сравнению с теми проблемами, которые нас ждут с началом работы Жогорку Кенеша. □

Я бы выделил три проблемы. □

Первая – сохранение партийной структуры и природы парламента. Как известно, нынешняя конституция в статье 70 пункте 3 предусматривает, что депутаты объединяются во фракции. □

Однако более ничего по этому поводу в Конституции нет. Должны ли фракции быть на основе партийных списков, могут ли быть депутаты вне фракций вообще, ответов на эти вопросы конституция не содержит. Эксперты-юристы советуют нам в таком случае адресоваться к регламенту Жогорку Кенеша, где статья 17 гласит, что «Депутатская фракция – объединение депутатов Жогорку Кенеша, сформированное из числа депутатов, избранных в Жогорку Кенеш по списку политической партии (т.е. на партийной основе)». Однако, во-первых, это регламент работы прежнего Жогорку Кенеша, и он во многом не соответствует новой редакции Конституции и требует изменений. А во-вторых, положение о вхождении во фракции только в соответствии с партийными списками противоречит 73 статье конституции, где в пункте 1 сказано, что «Депутат Жогорку Кенеша не связан императивным мандатом». Императивность мандата имеет две составляющие: обязательность вхождения в партийную фракцию и обязательность голосования в соответствии с фракцией. Не императивный мандат, который зафиксирован в Конституции, по своему существу снимает оба эти обязательства. Во всяком случае, совершенно нелогично и нигде в Конституции не зафиксировано положение, что императивность касается одного и не касается другого. Например, касается того, что депутат обязательно должен входить в партийную фракцию, и не касается того, что он может голосовать свободно. И если в Конституции содержится указание на неимперативность мандата, то, во всяком случае, закон о регламенте органа не может противоречить этому статусу депутата.

Вообще императивность мандата практически никогда не применяется в либеральных, демократических обществах, это норма тоталитарных, квазидемократических систем. □

Следует здесь также иметь в виду, что даже то ограничение, которое накладывается конституцией на неимперативность депутатского мандата, которое содержится в статье 73 части 3 и связано с выходом из фракции, там написано, что если депутат выходит из фракции, то он может быть лишен мандата, это действует только для тех депутатов, которые в эти фракции вошли. То есть, если они есть во фракции, после этого они могут выходить. Но депутаты могут и не входить во фракции и тогда те партии, по спискам которых они стали депутатами уже не будут иметь вообще никакого влияния на этих депутатов и могут сколько угодно исключать их из партии, положения это не изменит. □

К этому я добавлю, что в некоторых партиях уже сейчас обстановка настолько обострилась, что их существование в виде фракций стоит под вопросом. □

Таким образом, мы можем увидеть с началом работы Жогорку Кенеша, что у нас будут совсем не те по численности и составу фракции, чем можно судить по спискам и по числу мандатов, полученных партиями на выборах. □

То есть любые договоренности, которые пытаются простроить сегодня партии, находятся под большим сомнением. Во-первых, а будут ли их фракции, в конце концов, иметь нужное большинство? Представьте, договорились три фракции, а потом окажется, что одна из них в два раза меньше по численности. Это означает, что коалиция, которая будет заключена, развалится, ее не будет. А во-вторых, имеют ли эти лидеры мандаты своих фракций на ведение переговоров и достижение тех договоренностей, которые они сейчас пытаются осуществить. Мы уже знаем, во всяком случае, о реакции Ташиева на поездку в Москву Абдылдаева. Думаю, что и в «Ар-Намысе» и в «Республике» могут возникнуть вопросы к лидерам об их полномочиях вести какие-то переговоры. □

Другими словами, пока не сформированы фракции, нельзя вести никаких переговоров о коалициях и все такие переговоры могут быть лишь предварительными и не осуществиться. □

Надо напомнить, и это вторая проблема, что в том пакете, который должна представить коалиция большинства есть не только кандидатура премьер-министра, но и состав правительства, а самое главное – программа действий, Насколько мне известно, о программе действий коалиции вообще никто никаких переговоров не ведет. Это очень странно для партийного парламента и свидетельствует о том, что партии просто делят должности, но не определяют общую стратегию и политику. А ведь, именно это, в основном и главном, должно быть предметом переговоров. В противном случае, если не будет реального согласования программ, Жогорку Кенеш никак не сможет контролировать, что будет делать и насколько успешно правительство. А это крайне опасная ситуация для нас с вами. Поскольку коалиционное правительство без четкой и жесткой программы будет управленческим кошмаром для страны. □

Третья проблема состоит в том, как будет определяться кандидатура премьер-министра, как ключевой фигуры. Неудача всех проходивших до сего времени переговоров между партиями заключается как раз в том, что нет общей позиции по этому вопросу. А если называть вещи своими именами, то число желающих стать премьер-министром не только больше, чем число таких должностей в государстве, но и больше, чем победивших партий. Борьба за пост премьер-министра сегодня является главной проблемой создания коалиции. □

При этом место спикера является, скорее, номинально значимым в том пакете, который обсуждается, поскольку все хорошо понимают, что в парламенте, где за спиной спикера не стоит большинства, эта фигура превращается в техническую, модераторскую. Правда пост спикера имеет определенную, в том числе рейтинговую привлекательность, скажем, для старта в будущей президентской кампании и позволяет, находясь на вершине власти, мало за что отвечать, что тоже может быть для кое-кого привлекательным. Ну и он позволяет имитировать некоторый региональный баланс во власти. Но и не больше. □

Важным является и вопрос о роли партий в определении кандидатур на должности в территориальных органах управления. Логика поддержки партий подсказывает, что надо и распределение губернаторских должностей, должностей акимов вести с учетом результатов выборов, то есть мнения граждан, проживающих на данной территории. Та партия, которая набрала на той или иной территории наибольшую поддержку, должна иметь преимущество в решении вопроса о назначении главы местной администрации. Это можно делать хотя бы в форме предложений от партий для премьер-министра, который по конституции будет решать эти вопросы. □

И последнее замечание относительно будущей власти. У партий-победителей выборов есть еще шанс отбросить в сторону амбиции и конкуренцию, и подойти к формированию правительства с точки зрения интересов страны и народа. Для этого необходимо, чтобы лидеры партий лично отказались от претензий на премьерский пост и договорились, что, по крайней мере, полгода на этом посту будет работать нейтральная и профессиональная фигура. Для страны, находящейся в экономическом и социальном кризисе, в ситуации острейшего бюджетного дефицита, это было бы идеальным выходом. Окажутся ли они на это способны, мы скоро увидим. □

Чтобы добавить оптимизма в эту, в общем-то, достаточно тревожную картинку, мы с вами могли бы сказать себе и всем нашим болельщикам и соседям, что демократия в Кыргызской Республике только встает на ноги и неизбежны ушибы и падения, но это ее собственные ноги и ее собственные шаги, а дорогу, как любил говорить президент Бакиев, осилит только идущий. □

Несколько слов о более отдаленных последствиях выборов. Если все же удастся сформировать коалиционное правительство, то, скорее всего, оно просуществует недолго. По двум причинам: либо распадется коалиция, а для этого достаточно выхода только одной фракции. Вот почему важно, чтобы коалиция была более чем из трех участников, тогда при выходе одного не будет выходить в отставку правительство), либо результаты работы правительства, состоящего из лебеда, рака и щуки будут плачевными, что очень вероятно в нашей нынешней ситуации. Надеяться на существенную внешнюю помощь конечно можно. Но она связана некоторыми условиями, которые мы можем не выполнить. А, кроме того, она не прибавляет суверенности нашей стране. Не говоря уже о том, что может существенно вырасти государственный долг. Смена правительства, конечно, очень удобная для парламента вещь, поскольку можно делать это сколько угодно раз, не отвечая самому за последствия. Но не надо забывать, что у нас складывается помимо внутрипарламентской еще вне парламентская оппозиция, которая не удовлетворена итогами этих выборов и будет всеми возможными средствами приближать следующие. □

Вторым важным фактором, который будет играть роль – вопрос о конституционном реванше, возврате к единому управлению страной: будь это президентская или чисто премьерская республика. Конечно, те партии, которые создадут коалицию и назначат своего премьера, уже потеряют желание что-то менять. Мы видим, как быстро изменилась риторика на этот счет лидеров «Ата-Журта», как только они поняли, что могут войти в правящую коалицию. Пока верность идее смены конституции сохраняют только «Ар Намыс» и «Бутун Кыргызстан». Но мы не должны сбрасывать со счетов то

обстоятельство, что возврат к непарламентской конституции активно лоббируется всеми нашими соседями и Россией. А их аргументы могут быть очень убедительными. Тем более, что и внутри страны настроения в большей степени в пользу сильной руки и вряд ли стоит себя обманывать, ссылаясь на результаты референдума. Мы хорошо знаем цену всем нашим референдумам. □

И наконец, третье, о чем важно сказать. Мы имеем дело не просто с выборами, и даже не просто с демократическими выборами. Идет выбор более кардинального свойства: какой быть стране, каким быть ее будущему. Радоваться только тому факту, что у нас свободные выборы, партийный парламент и коалиционное правительство крайне наивно, и крайне безответственно, если эти общественные инструменты не меняют жизнь людей к лучшему. Результат выборов – не парламент, результат – реальные изменения в жизни людей к лучшему. Если этого не будет, то демократические идеалы, идеалы свободы будут окончательно и надолго скомпрометированы в нашей стране. И это будет самым последним итогом выборов 2010 года. □